

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ТОМЪ ХСІV.

1906 г.

НОЯВРЬ—ДЕКАВРЬ.

Кіевъ.

Типо-литографія Т-ва „Просвѣщеніе“, Трехсвятительская у., № 14.

1906.

Къ исторіи еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ половинѣ XIX ст.

Правительство Императора Николая I, какъ извѣстно, весьма заботились о привлеченіи евреевъ къ занятію—хлѣбопашествомъ. По этому случаю, были издаваемыя распоряженія, но наиболѣе подробно этому вопросу былъ разработанъ особымъ еврейскимъ комитетомъ и выработанная имъ инструкція высочайше утверждена 19 августа 1852 г. Коснемся ея въ существенныхъ чертахъ, упуская формальную сторону, порядокъ подачи прошений, дѣлопроизводства и т. п. Инструкція эта касается переселенія евреевъ на казенныя и владѣльческія земли во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволено постоянное жительство.

Переходъ въ земледѣльческое состояніе въ западныхъ губерніяхъ дозволялся и евреямъ, состоящимъ на очереди рекрутской повинности, но съ тѣмъ только, чтобы они переходили цѣлыми семействами. Въ Новороссійскій край, куда поселяли евреевъ изъ полтавской губерніи, могли переходить евреи только по окончаніи рекрутскаго набора, если, понятно, до этого объявленія не было получено разрѣшенія на это переселеніе. Чѣмъ можно объяснить такое изъятіе закона для западныхъ губерній, сказать трудно. Остается предположить, что въ виду многочисленности евреевъ въ этихъ губерніяхъ правительство было болѣе заинтересовано выселеніемъ ихъ изъ западнаго края. Евреямъ было предоставлено право просить объ отводѣ имъ казенныхъ земель изъ пустопорожныхъ и оброчныхъ, по собственному избранію, но только въ мѣстахъ, разрѣшенныхъ для ихъ поселенія. Земли, розданныя евреямъ, считались состоящими въ пользованіи общества, на нихъ поселеннаго, и онѣ не могли быть ни продаваемы, ни отданы в аренду. Такого рода сдѣлки считались недѣйствительными. Евреи малороссійскихъ губерній могли селиться только въ Новороссійскомъ краѣ, т. е. въ губерніяхъ екатеринославской, херсонской и таврической, гдѣ имъ отводи-

лось на каждое семейство отъ 20 до 40 дес. Отъ каждой губерніи разрѣшалось переселять до 100 семействъ ежегодно. Всѣ евреи, изъявившіе желаніе переселиться, сопровождались чиновникомъ губернатора, при чемъ переселявшіеся въ Херсонскую губернію, направлялись в колонію Большой Нагартовъ, а переселенцы въ екатеринославскую губернію—въ колонію Грунау, мариупольскаго округа. Въ этихъ двухъ пунктахъ имѣли пребываніе „попечители еврейскихъ поселеній“, которые и распредѣляли между прибывшими евреями участки земли. Чиновникъ, прибывшій съ поселенцами, сдавалъ ихъ подъ росписку попечителя. Правительство, организуя еврейскія поселенія, не ассигновывало средствъ своихъ на это дѣло, а отнесло эти расходы на суммы коробочнаго сбора, вносимаго самими евреями. На каждое семейство назначалось по сту рублей для постройки дома и по 75 р. въ ссуду на пріобрѣтеніе скота, продовольствія, покупку орудій и сѣмянъ. Выдавались эти ссуды съ разсрочкой на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Помимо этого, евреямъ, переселяющимся въ Новороссійскій край, выдавалось еще по 5 р. на каждое семейство для составленія вспомогательнаго капитала. Забота о болѣе успѣшномъ и, по возможности, единовременномъ устройствѣ домовъ и хозяйства возложена была на мѣстныя власти, при участіи самихъ поселенцевъ. Въ западныхъ губерніяхъ, надо сказать, для этой цѣли были образованы губернскіе комитеты подъ начальствомъ губернатора. Въ составъ его входили вице-губернаторъ, управляющій и совѣтники хозяйственныхъ управленій палаты государственныхъ имуществъ. Дѣлопроизводитель этого комитета получалъ изъ суммъ коробочнаго сбора отъ 150 до 200 р. жалованья въ годъ.

Еврей-поселенцы пользовались большими льготами. Они освобождались на 10 лѣтъ отъ платежа податей и натуральныхъ повинностей. Этого мало. Имъ прощались всѣ недоимки; если же сумма ихъ въ точности не могла быть опредѣлена, то изъ общей суммы недоимокъ, лежавшихъ на обществѣ, слагалась сумма по раскладкѣ, причитающаяся на каждую ревизскую душу. По прошествіи же льготнаго срока, еврей-земледѣльцы должны уже вносить подати и отправлять повинности, налагаемая закономъ на государственныхъ крестьянъ. Кромѣ этого, еврей-земледѣльцы освобождались отъ рекрутской повинности въ теченіе 25 лѣтъ.

Правительство, видимо, было сильно заинтересовано въ дѣлѣ привлеченія евреевъ къ занятію земледѣліемъ. Помимо

означенныхъ льготъ, оно установило награды, какъ поощрительную мѣру. Награды были: похвальный листъ, денежные выдачи, премии, форменные кафтаны, почетные кафтаны, серебряныя и золотыя медали. Получить послѣднiя было не легко; слишкомъ серьезны были требованiя. Серебряную медаль могъ получить только тотъ, кто въ теченiе 5 лѣтъ занимался земледѣлiемъ „съ огородными овощами“ и засѣвалъ не менѣе 6 десятинъ, имѣлъ собственные плуги съ волами или лошадьми, сѣялъ коноплю и ленъ и приобрѣлъ болѣе 20 штукъ рогатаго скота и не менѣе 100 овецъ. Помимо этого, онъ долженъ былъ посадить на своемъ участкѣ не менѣе 50 деревьевъ.

Получившiй серебряную медаль могъ рассчитывать получить и золотую, но для этого надо было удвоить за тотъ же периодъ посѣвъ, предобрѣтенiе скота и т. под.

Установленiемъ наградъ правительство хотѣло поощрить самихъ евреевъ къ тому, чтобы они привлекали своихъ единовѣрцевъ къ переселенiю и занятiю земледѣлiемъ; за такое привлеченiе въ награду обѣщано было званiе личнаго и потомственнаго гражданина. Но для полученiя этого званiя требовалось много; такъ получить медаль и званiе личнаго почетнаго гражданина могъ лишь тотъ еврей, который на свой счетъ поселить 25 семействъ, снабдивъ ихъ скотомъ, сѣменами и всѣми хозяйственными принадлежностями, необходимыми для веденiя хозяйства. Для полученiя почетнаго потомственнаго гражданства необходимо было оборудовать хозяйство 50 семействъ.

Всѣ евреи поселенцы обязаны были на второй годъ своего поселенiя завести огородъ на одной десятинѣ, а на шестой годъ — на трехъ десятинахъ и приобрѣсти достаточное количество рабочаго скота, земледѣльческихъ орудiй и годовое продовольствiе для себя и скота. Для обработки полей они могли нанимать рабочихъ только изъ своихъ единовѣрцевъ, но не изъ христанъ. Если начальство замѣчало, что еврей нерадиво занимается хозяйствомъ, то онъ отдавался подъ надзоръ мѣстнаго начальства съ запрещенiемъ отлучки изъ своего мѣста жительства, пока не устроитъ своего хозяйства. Если же по истеченiи 6 лѣтъ, еврей, по нерадѣнiю своему, не устроитъ его, чѣмъ будетъ, конечно, тягостенъ своему обществу, такъ какъ не въ состоянiи будетъ исправно платить податей, то онъ исключается изъ сельскаго состоянiя и члены семейства, физически здоровые, отдаются въ военную службу. Полученныя же за нихъ квитанцiи обращаются въ продажу и вырученная сумма приобщается къ общему капи-

талу, предназначенному для поселенія евреевъ въ этомъ краѣ. Хозяйства евреевъ періодически подвергались осмотру лицъ, назначенныхъ властью. Для поддержанія этихъ хозяйствъ и развитія ихъ, евреямъ разрѣшалось учреждать вспомогательныя кассы, для чего выдѣлялась часть коробочнаго сбора въ такомъ количествѣ, чтобы на каждую душу причиталось по 1 р. с. Этихъ же евреевъ—поселенцевъ правительство желало привлечь къ разведенію красильныхъ, торговыхъ, аптекарскихъ растений, для чего, если кто пожелалъ бы заняться этимъ, отпускались безвозмездно сѣмена. За уменьшенную плату они могли получить и тонкорунныхъ овецъ.

Съ цѣлью усовершенствованія еврейскихъ хозяйствъ и ознакомленія евреевъ съ болѣе раціональными способами земледѣлія, попечительный комитетъ обязанъ былъ избрать нѣсколькихъ молодыхъ людей и отправить ихъ на ближайшую ферму или въ школу садоводства для ознакомленія ихъ съ хозяйствомъ, въ расчетъ, что они будутъ руководителями въ еврейскихъ поселеніяхъ. Молодыхъ людей, избранныхъ для этой цѣли въ западныхъ губерніяхъ, предписывалось отправлять въ Горигорецкое земледѣльческое училище (на 100 семействъ одного, но не болѣе 30). На расходы отпускать по 175 р. на каждого съ доходовъ отъ земли, принадлежащей евреямъ-колонистамъ. Но евреи, какъ извѣстно, болѣе склонны къ занятію торговлей, промыслами. Правительство, издавая эти указанія, предусмотрѣло и это. Поощряя занятіе земледѣліемъ, оно воспрепятствовало колонистамъ, особенно въ первое время, занятіе торговлей и разрѣшило имъ заводить лавки, лабазы и другія торговыя заведенія только въ мѣстахъ ихъ поселенія. Разрѣшалось имъ здѣсь имѣть малыя фабрики, домашнія заведенія, на которыхъ выработывались крестьянскія сукна, холсты, пестрядь и т. п. Эти произведенія, какъ и продукты хозяйства, евреи могли возить для продажи лишь въ свой уѣздный городъ и на ярмарки своего и смежныхъ уѣздовъ, но не далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего поселенія. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, со времени своего водворенія, колонисты могли уже свободно развозить свои товары и произведенія внутри общей ихъ осѣдности. И только послѣ 25 лѣтъ пребыванія въ колоніи имъ дозволялись всѣ роды промысловъ, какъ по торговымъ свидѣтельствамъ, такъ и безъ нихъ. Такою постепенностью отличались условія, въ которыя была поставлена торговая дѣятельность евреевъ, въ расчетъ, что евреи, проживъ уже достаточное число лѣтъ, не бросятъ хозяйства, трудомъ нажитого,

Прибавимъ, что въ первые три года своего поселенія еврейамъ не дозволялось иначе отлучаться изъ своихъ селеній, какъ только по паспортамъ, и то съ дозволенія смотрителей. Переходъ евреевъ-поселенцевъ въ другія сословія не былъ воспрещенъ, но былъ обставленъ условіями, равносильными запрещенію. Въ случаѣ такого перехода, еврей обязанъ былъ возвратитъ выданныя ему пособія, уплатитъ подати за протекшее льготное время, а также и сложенную съ него недоимку, и если онъ былъ освобожденъ и отъ рекрутчины, то теперь долженъ былъ отбыть ее. Кромѣ того, переходъ допускался только семьями, а не по одиночкѣ. Въ случаѣ перехода въ мѣщанское сословіе, требовалось еще согласіе того общества, къ которому еврей хотѣлъ приписаться. Всякій еврей-колонистъ, оставившій колонію, признавался неблагонадежнымъ и навсегда терялъ право вновь вернуться въ нее.

Законъ позволялъ евреямъ селиться и на владѣльческихъ земляхъ, а также и на земляхъ своихъ единовѣрцевъ, и въ такомъ случаѣ имъ выдавалось до 85 р. на каждое семейство, но выдавалось лишь за поручительствомъ владѣльца, на землѣ котораго селились колонисты, удостовѣрившаго, что казенное пособіе будетъ использовано согласно назначенію. Такіе еврей-колонисты были въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ или, точнѣе сказать, мѣстнаго губернскаго правленія и земскихъ судовъ. И губернскому правленію было предписано строго слѣдить за такими поселенцами, „чтобы не скрывалось съ симъ обмана передъ правительствомъ и чтобы евреи не прибѣгали къ земледѣльческому званію, какъ къ средству воспользоваться предоставленными симъ положеніемъ льготами безъ занятія земледѣліемъ“.

На такихъ колонистовъ были распространены законоположенія, какія были изданы и для евреевъ, поселявшихся на казенныхъ земляхъ.

Еврей, поселяемый на казенныхъ земляхъ, не въ правѣ былъ отдавать ихъ въ аренду христіанамъ, за что всякій разъ взимался штрафъ втрое противъ суммы, за какую была отдана въ аренду земля. Поселяемые евреи образовывали сельское общество и могли заботиться о призрѣніи престарѣлыхъ, больныхъ, объ уничтоженіи бродяжничества и учрежденіи заведеній, гдѣ бы бродяги могли найти работу и содержаніе ¹⁾. Дозволялось имѣть имъ и коробочный сборъ, съ-издавнѣ существующій у евреевъ.

¹⁾ Полт. Гор. арх. 1852., № 216.

Коробочный или такъ наз. „кружечный сборъ“ былъ подвергнутъ правительственной регламентаціи въ 1839 году; когда и было издано о немъ законоположеніе. Коробочный сборъ считался принадлежностью всего еврейскаго общества и долженъ былъ служить „для пособій и облегченій еврейскихъ обществъ, при уплатѣ податей, въ водвореніи и поддержаніи въ обществахъ внутренняго порядка и благоустройства въ дѣлахъ благотворительности, общественнаго образованія и призрѣнія“.

Отъ этого сбора никто изъ евреевъ не освобождался. Раздѣлялся онъ въ то время на общій и повсемѣстный, съ предметовъ, которые подвергаются ему во всѣхъ еврейскихъ обществахъ, и частный или вспомогательный.

Первому подлежить сборъ за убой скота, за „рѣзь“ птицы и продажу коширнаго мяса. Таксу за убой скота и птицы опредѣляло само еврейское общество, созывавшееся по распоряженію городской думы.

Интересны цѣны, наложенныя за убой скота и „рѣзь“ птицъ. Мы имѣемъ данныя за 1840 г. о цѣнахъ, установленныхъ кагаломъ г. Полтавы. За убой рогатаго скота взималось 33 коп., съ молодой скотины 16 к., съ стараго барана 8 к., съ молодого 5 к., съ гуся $\frac{4}{7}$ к., съ индюка $\frac{6}{7}$, съ индѣйки $\frac{4}{7}$, съ голубя и курицы по $\frac{2}{7}$ к., съ пуда коширнаго мяса 46 к. сер.

Второму, частному или вспомогательному сбору, подлежали: сборъ съ производства евреями торговаго или промысла по губерніямъ, доходъ за наемъ лавокъ, амбаровъ, съ шитья еврейской одежды, со всякаго верхняго мужскаго и женскаго платья, стоимостью болѣе 10 р., съ содержимыхъ евреями шинковъ, трактировъ, билльярдовъ, штрафы и пени за несоблюденіе правилъ о коробочномъ сборѣ, извѣстный процентъ съ капиталовъ умершихъ евреевъ и съ еврейскихъ бань съ „купальнями“ въ нихъ (мыквись“) ¹⁾. Въ 1848 г. по высочайшему новелѣнію былъ установленъ повсемѣстно единообразный взносъ за ношеніе ермолокъ по 5 р., что и поступало въ коробочный сборъ. (До этого времени взималось въ разныхъ мѣстахъ различно—отъ 3 до 5 руб.

Коробочный сборъ обыкновенно отдавался на „откупъ“ на четыре года, и въ Полтавской губерніи его брали чаще всего сами евреи. Сумма сбора по губерніи назначается была правитель-

1) Полт. Гор. арх. № 5926.

ствомъ, и еврейскія общества сами дѣлали разверстку этой суммы по числу ревизскихъ душъ. Коробочный сборъ въ 1845—1849 г.г. во всей Полтавской губерніи составлялъ 9193 р. 95 к. На Полтаву была назначена сумма сборовъ 955 р.; а евреевъ тогда числилось въ городѣ 1053 души, но изъ нихъ 1017 ч. жило въ городѣ, а остальные внѣ его. Въ послѣдующіе годы сумма сбора была нѣсколько больше. Мы имѣемъ данныя за 1853 годъ, первый годъ по изданіи новаго законоположенія о переселеніи евреевъ. Всѣхъ еврейскихъ обществъ въ губерніи было 18. Слѣдующая таблица указываетъ на число евреевъ въ Полтавской губерніи по уѣздамъ и количество взноса ими коробочнаго сбора отъ каждой ревизской души.

О Б Щ Е С Т В А.

Число душъ. На одну душу.

Полтавское	1201	58 к.
Гадячское	495	13 „
Глинское	84	5 „
Градижское	415	8 „
Золотоношское	706	13 „
Зѣньковское	253	16 „
Кременчугское	2460	41 „
Крюковское	437	15 „
Константиноградское	137	7 „
Лубенское	205	39 „
Миргородское	44	56 „
Переяславское	1128	17 „
Пирятинское	376	15 „
Прилукское	774	29 „
Роменское	547	30 „
Хорольское	220	22 „

10299

Къ этому сбору должно отнести и такъ наз. частный или вспомогательный сборъ. Въ 1845—49 г.г. были установлены кагаломъ слѣдующіе взносы или, лучше сказать, распределеніе по числу ревизскихъ душъ. На уплату податей, на пособіе бѣднымъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ и др. по 58³/₄ к. съ души, на содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ и общественныхъ бань съ купальнями по 22 к., въ замѣнъ нѣкоторыхъ натуральныхъ

повинностей по 2½ к. Этотъ сборъ, вмѣстѣ съ предъидущимъ и составлялъ коробочный сборъ и въ 1853 г. онъ равнялся 14698 р. по всей губерніи ¹⁾:

Въ 1847 г. былъ еще установленъ сборъ на переселеніе евреевъ на казенныя и помѣщичьи земли по 9¾ к. сер., что указываетъ на стремленіе правительства и ранѣе изданныхъ правилъ, изложенныхъ выше, привлечь евреевъ къ поселенію на казенныя деньги въ Херсонскую губернію. Законъ 1852 г. подробно только регламентировалъ вопросъ о переселеніи и предоставилъ большія льготы въ сравненіи съ предъидущимъ. И дѣйствительно, въ 1847 г. администрація предложила еврейскому обществу объявить своимъ членамъ, не пожелаетъ ли кто переселиться въ Херсонскую губернію. Въ Полтавѣ заявило желаніе переселиться 30 семействъ, но они поставили непремѣннымъ условіемъ возвратить ихъ сыновей, отбывавшихъ военную службу. Но эта просьба не могла быть удовлетворена: она противорѣчила закону 12 мая 1847 года, которымъ это запрещалось. Такъ и не состоялось въ томъ году переселеніе евреевъ. Въ слѣдующемъ году губернское правленіе вновь сдѣлало запросъ о желающихъ переселиться въ ту же губернію, но еврейское общество, созданное думой, „по разнымъ неудобствамъ“ отказалось, такъ какъ многіе въ семействахъ были на очереди по отбыванію воинской повинности и по „малочисленности душъ“ въ семействахъ, въ которыхъ не было работниковъ ²⁾.

Едва ли послѣднее обстоятельство было причиной; видимо, не было желанія предпочесть земледѣлію исконную привычку къ торговлѣ и промысламъ. И къ новому закону 1852 г., давшему большія льготы переселенцамъ, евреи отнеслись довольно равнодушно: онъ не привлекъ много желающихъ.

Губернское правленіе, получивъ новую инструкцію о переселенцахъ, 24 ноября 1852 года предписало городскимъ думамъ и ратушамъ губерніи созвать еврейскія общества и предложить переселиться для занятія земледѣліемъ въ Новороссійскій край.

¹⁾ Для надзора за этими сборами и вообще за евреями, при послѣднемъ малороссійскомъ генераль-губернаторѣ генералѣ Кокошкинѣ, была учреждена должность „чиновника особыхъ порученій по еврейскимъ дѣламъ“; эту должность занималъ раввинъ Модіевскій, получавшій жалованья 200 р. с. въ годъ изъ суммы коробочного сбора всей губерніи. Въ самомъ г. Полтавѣ, въ 1852 г. коробочный сборъ былъ 1720 р., въ 1847 г.—975 р.

²⁾ Полт. Гор. арх. 1847, № 6662.

Заявило желаніе изъ Полтавы нѣсколько семействъ, а вмѣстѣ съ уѣздами 25. Завязалась о нихъ очень длинная переписка. Необходимо было знать число членовъ каждой семьи, число работниковъ, а также имѣть свѣдѣнія, не состоятъ ли они подъ судомъ или слѣдствіемъ и т. п.

Когда шла объ этомъ переписка между губернскимъ правленіемъ и уѣздными учрежденіями, были объявлены по случаю крымской войны два рекрутскихъ набора съ мѣщанъ-евреевъ Полтавской губерніи, первый—съ 1 ноября по 1 декабря 1853 г. и второй—съ 1 марта по 15 августа 1854 г. Опять возобновилась переписка, такъ какъ необходимо было знать, кто изъ пожелавшихъ переселиться находился на очереди по отбыванію рекрутской повинности,—обстоятельство, не принимавшееся въ расчетъ при переселеніи евреевъ изъ западныхъ губерній. Наконецъ, по выясненіи числа поселенцевъ, надо было озаботиться устройствомъ для нихъ домовъ, что было на обязанности попечительнаго комитета; нужно было войти съ предложеніемъ о высылкѣ денегъ этому комитету, а для этого завязалась переписка съ казенной палатой. Тѣмъ временемъ многіе изъ пожелавшихъ переселиться успѣли оставить полтавскую губернію, иные умерли, другіе попали подъ слѣдствіе, чѣмъ теряли право на поселеніе на казенныхъ земляхъ, и въ концѣ концовъ только 5 семействъ (53 д.), по предписанію казенной палаты, поселены были на казенной землѣ въ екатеринославской губерніи. 1).

Въ настоящее время отъ бывшихъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній сохранились еще поселенія евреевъ въ маріупольскомъ уѣздѣ, гдѣ они продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, но сколько ихъ въ настоящее время, мы не знаемъ.

И. Фр. Павловскій.

1) Пол. Гор. арх. 1853, № 216.

Новый храмъ въ старомъ украинскомъ стилѣ.

(Къ рисунку).

На сѣверовосточной окраинѣ полтавской губ., въ трехъ верстахъ отъ границы харьковской, по склону горы праваго берега Псла расположено небольшое село Пльшивецъ, гадячскаго уѣзда. Существовавшая въ немъ старая деревянная церковь, построенная еще въ концѣ XVIII ст., къ началу XX в. настолько обветшала, что оказалось необходимымъ соорудить новую. Задумавши это дѣло, жители с. Пльшивца обратились къ своему односельчанину, епископу Пароенію, викарію московской епархіи (нынѣ епископъ подольскій и брацлавскій) съ просьбою помочь имъ въ изготовленіи проекта будущаго храма и въ изысканіи средствъ на постройку его. Преосвященный Пароеній, будучи уроженцемъ с. Пльшивца (отецъ его, священникъ Андрей Левицкій, 30 лѣтъ священствовалъ въ этомъ селѣ), съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ просьбѣ своихъ земляковъ и, имѣя обширный кругъ знакомства среди московскихъ архитекторовъ, обратился къ ихъ содѣйствію и получилъ отъ нихъ много эскизовъ каменной церкви во всевозможныхъ стиляхъ; но всѣ проекты, хотя и отличались разными достоинствами, не отвѣчали желаніямъ преосвященнаго Пароенія. Однажды онъ уже совсѣмъ было остановился на проектѣ очень красивой архитектуры въ итальянскомъ стилѣ, но увидѣвъ этотъ проектъ извѣстный художникъ В. М. Васильцовъ и высказался о немъ такъ: „Не слѣдуетъ на русской землѣ иностранную вещь строить“. Послѣ того преосвященный встрѣтилъ у извѣстнаго изслѣдователя по исторіи Запорожья Д. И. Эварвицкаго фотографическій снимокъ запорожскаго храма въ г. Новомосковскѣ и остановился на мысли строить церковь въ такомъ именно стилѣ, потому что видъ запорожской церкви живо напомнилъ ему съ дѣтства знакомыя черты архитектуры украинскихъ храмовъ. Проектъ былъ разработанъ московскимъ худож-